

После трёх изнурительных уроков вечерней самоподготовки Первая средняя школа города С наконец затихла. Большинство учеников едва волочили ноги от усталости. Обычно в это время Мао Сяочуань первым пулей вылетал из класса, а Толстяк Лю Да шумно пыхтел следом. Но сегодня всё пошло наперекосяк: Толстяк уже добрых полчаса ошивался в общежитии, а Сяочуань так и не появился. Весь его триумф, ведь он так гордился своей сегодняшней скоростью, мгновенно сошёл на нет.

В классе почти никого не осталось. Юань Синь отложил учебники и, уже собираясь уходить, всё же бросил короткий взгляд на соседа.

— Если что-то случится, сразу звони.

Мао Сяочуань робко поднял голову и посмотрел на него. Он лишь прикусил нижнюю губу своими ровными белыми зубами, так ничего и не пообещав — ни «да», ни «нет».

Юань Синь стоял над ним, глядя сверху вниз, и молчал, испытываяще изучая парня глубокими, тёмными как ночь глазами.

Под этим пристальным взглядом Сяочуаню стало совсем не по себе. Он поспешно кивнул и выдавил едва слышное, предназначенное скорее самому себе:

— Ладно.

Юань Синь прекрасно понял, что это лишь неловкая отговорка, но ни раздражения, ни злости не выказал. Он уверенно развернулся и, меряя коридор длинными шагами, быстро скрылся за дверью.

Едва силуэт соседа растаял в полумраке коридора, Мао Сяочуань шумно выдохнул. Он, прилежно державший спину прямой все три урока, окончательно обмяк и без сил распластался по парте.

Тук-тук-тук...

Справа по дереву столешницы резко постучали. Сяочуань испуганной пружиной взвился с места, с паникой уставившись на нарушителя спокойствия.

«Он же только что ушёл! Неужели вернулся?!»

Но это был не Юань Синь.

— Уроки сто лет как закончились, хорош зубрить. Отличниками за один вечер не становятся, — добродушно пошутил долговязый староста Ли Сяовэй, нависая над партой.

Увидев старосту, Сяочуань облегчённо выдохнул и небрежно отмахнулся:

— Какое там «зубрить»! Тоже мне, нашёл отличника.

— Раз не хочешь, тогда топай в спальню, — Ли Сяовэй уже деловито обходил класс, проверяя рамы. Он плотно притворил приоткрытое окно у доски и заодно стёр с неё остатки мела.

— Считаю до трёх. Не выйдешь — запрю здесь, будешь ночевать в обнимку с крысами, — пригрозил Ли Сяовэй, застыв у двери в тени косяка, с пальцем на выключателе.

Сяочуань всполошился и подскочил на ноги. Только сейчас, оглядевшись, он осознал, что в огромном классе они остались совсем одни. Для него — завсегдатая прогулов и первого кандидата на побег с уроков — подобное было чем-то из разряда фантастики.

— Эй-эй, бегу, бегу! — Сяочуань вихрем помчался к выходу.

Едва он перешагнул порог, раздался сухой щелчок выключателя, и кабинет мгновенно поглотила глухая темнота. На долю секунды Сяочуаню показалось, что он оставил там что-то важное, но мысль ускользнула, так и не оформившись во что-то конкретное.

Ли Сяовэй запер замок, подёргал ручку для верности и, увлекая за собой застывшего Сяочуаня, поспешил к жилому корпусу.

— Ну как? — Ли Сяовэй дружески сжал плечо приятеля. — Нравится новое место? Доволен?

— А? Да нормальная парта... сойдёт, — неопределённо буркнул Сяочуань.

— Тоже мне, «сойдёт»! — хмыкнул Ли Сяовэй. — Не знал, что вы с Юань Синем так ладите. Раньше как-то не замечал за вами дружбы...

Сяочуань искоса глянул на старосту. Убедившись, что тот спрашивает без задней мысли, он придал лицу самое беззаботное выражение:

— Да какая там дружба, так себе отношения. Вообще без понятия, что у Лао У в голове творится. Может, разглядел во мне скрытого гения и решил спасти из лап Толстяка, пока тот окончательно меня не сгубил? Вот и подсадил к главному отличнику... Ха-ха-ха!

— Хм, а в этом что-то есть, — с напускной серьёзностью согласился Ли Сяовэй.

— Ну вот и я о чём! — Сяочуань охотно поддакнул, довольный тем, как легко удалось уйти от скользкой темы.

В этот самый момент в коридоре мужского крыла распаренный, покрасневший после душа Толстяк Лю Да внезапно почувствовал зуд в носу.

— А-а-апчхи! — Он содрогнулся всем телом, звонко чихнув на полкоридора.

Утерев нос ладонью и смахнув набежавшие слёзы, Толстяк пробормотал:

— И какая зараза меня там вспоминает?

Когда Сяочуань с Ли Сяовэем зашли в комнату, парни уже вовсю готовились ко сну. Кто-то развалился на двухъярусной кровати со смартфоном, кто-то строчил сообщения подружке в чате, а кто-то шумел водой в умывальнике, застирывая носки.

Сяочуань скинул кеды и полез было на свой верхний ярус, но на полпути его лодыжку мёртвой хваткой сжала чья-то лапа. Повиснув в нелепой позе, он сердито заболтал свободной ногой и обернулся:

— Лю Да, урод, убрал клешни! Я ноги только вчера мыл, не смей пачкать!

— Слыхали чистоплюя! — смачно сплюнул на пол Толстяк и вlepил шуtливый шлепок по ступне Сяочуаня. — Не строй из себя благородную девицу! Ты вчера из душа пришёл, а шмотки грязные бросил? От этого баула на всю комнату кислятиной несёт! Кто тут у нас парфюмерную атаку устроил, а? Колись!

Сяочуань опешил. В голове мгновенно всплыли воспоминания о вчерашней бане и его первой «стычке» с Юань Синем.

Толстяк ухватился покрепче и безжалостно дёрнул его вниз. Не ожидавшего подвоха Сяочуаня стащило прямо на нижнюю койку, принадлежавшую Ли Сяовэю. Не успел он очухаться, как туша Толстяка навалилась сверху, намертво придавив к матрасу.

— Мой нежный носик понёс невосполнимый ущерб! Как будешь компенсировать моральную травму, паршивец?

— Слезь с меня, хряк недорезанный, раздавишь же! — взмолился Сяочуань, задыхаясь под весом друга.

Из умывальника вышел Ли Сяовэй — подтянутый, с голым торсом. Вытирая влажное лицо перекинутым через шею полотенцем, он наклонился и вытащил из-под кровати небольшую пластиковую корзину для банных принадлежностей. Принюхавшись к ней, он заговорщически улыбнулся.

Лю Да покосился на старосту и тут же гаденько сощурился, затевая очередную каверзу:

— Староста, а ну-ка покопайся там! Зуб даю, его труселя на самом дне киснут. Давай их сюда, хе-хе!

Поняв, что запахло жареным, Сяочуань истошно завопил, пытаясь вырваться:

— Пощади, староста! Братуха, не трогай! Там оружие массового поражения, убьёт на месте! Мы же в одном окопе, не надо дружественного огня!

Ли Сяовэй лукаво сощурился. В его обычно спокойных глазах заплясали весёлые чертята.

— Раз мы братья, тем более нечего стесняться. Не дрейфь, малец, так и быть, старший брат сам стирает твоё бельишко.

— Нет-нет-нет, умоляю! — Сяочуань улучил момент, когда Толстяк ослабил хватку, ужом выскользнул из-под его туши и вскочил на ноги.

На самом деле судьба грязных трусов его сейчас волновала меньше всего. Панический ужас вызывала мысль о том, что на дне этой самой корзины лежит лимитированная серия швейцарских мужских часов Юань Синя. Если парни их увидят... Пиши пропало. Как он им объяснит, откуда у нищего оборванца вещь стоимостью в целое состояние?

Сяочуань отчаянно рванулся к корзине, но чья-то рука перехватила его в воздухе. В суматохе корзина выскользнула, с грохотом перевернулась, и её содержимое веером раскатилось по полу. Плохо закрытый флакон шампуня тут же потёк, пачкая линолеум липкой белёсой лужицей. Скомканная влажная одежда вывалилась неопрятной кучей, пустив по комнате весьма недвусмысленное амбре залежалого пота.

— Ой, прости, брат, случайно вышло, — виновато забормотал сосед по комнате, который и задел корзину. Превозмогая вонь, он присел на корточки и принялся поспешно запихивать барахло обратно.

Цзинь... дзинь...

Из складок мокрой футболки выкатилось что-то тяжёлое и со звонким стуком ударилось о бетонный пол. Шум получился чересчур металлическим и весомым. Все взгляды в комнате мгновенно скрестились в одной точке.

— Стойте! Не трогайте! — взвыл Сяочуань. Он рыбкой бросился на пол, надеясь накрыть загадочный предмет собственным телом, но переоценил свою реакцию и явно недооценил товарищей.

Зрение и реакция у Толстяка обострились до предела исключительно в моменты чужих неудач. Он коршуном спикировал на пол, длинной рукой зацапал вещь и ловким пируэтом ушёл от преследования, оставив Сяочуаня ни с чем. С победным видом Лю Да соорудил гримасу и запел противным тонким голоском, строя глазки:

— Догони, догони! Ну же, сладенький...

— Отдай, жиртрест! Верни сейчас же! — Сяочуань снова кинулся в атаку.

Но Толстяка было не так-то просто пронять.

— А вежливое слово сказать вера не позволяет? Перетопчешься, помучайся — полезно! Опа, а что это у нас? Часики... Ничего себе! Слышь, пацаны, да тут швейцарская марка! Мао Сяочуань, колись, под какую девицу ты так усердно подкатываешь, что такой подгон приготовил?

— Да ладно?! Покажи! — Парни в комнате мигом оживились и плотной толпой облепили Толстяка. Каждому хотелось поглазеть на дорогую вещицу, о которой тот завывал.

Сяочуаня бесцеремонно оттеснили на задворки. Против этой монолитной массы из локтей и спин его скромные габариты не имели ни единого шанса. О том, чтобы пробиться к Толстяку силой, нечего было и думать.

Сяочуань лихорадочно соображал. Окидывая толпу самым презрительным взглядом, на какой был способен, он громко фыркнул:

— Да на что там смотреть-то? Обычная дешёвка с ночного рынка. Нашли сокровище, дикари пещерные, глаза вон повылупляли!

Задор у парней заметно поутих, и они нехотя начали расступаться.

— Серьёзно? — недоверчиво спросил один из соседей. — Реально палёнка копеечная?

— За полтинник отдам, берёшь? — буркнул Сяочуань, собирая разбросанное мыльно-пузырное барахло. Он мельком обвёл взглядом притихшую комнату. — Если кому ещё надо, могу у продавца контакты спросить. Оформим оптовый заказ, он нам ещё десятку скинет.

— Тьфу на тебя! — разочарованно загудели парни и тут же потеряли интерес к «дорогой» игрушке, разбредаясь по своим углам.

Лю Да запрыгнул обратно на кровать, взъерошил растрёпанную в потасовке шевелюру и ещё раз с подозрением повертел часы перед носом.

— Слышь, Кудряшка, ты мне зубы не заговаривай. Какая-то слишком породистая копия для лотка у метро. Глянь, как швы подогнаны, металл тяжёлый...

Запахнув последнее полотенце в корзину, Сяочуань поднялся и смерил Толстяка уничтожающим взглядом:

— Ой, знаток нашёлся. Скажи ещё, что у тебя у самого в серванте оригинал пылится.

Толстяк обиженно засопел, закатил глаза и небрежно швырнул часы на общий стол посреди комнаты.

Ли Сяовэй, молча наблюдавший за этой сценой со стороны, стоял прислонившись к косяку и скрестив руки на груди. Он снисходительно усмехнулся, глядя на поникшего Толстяка, а затем перевёл взгляд на лежащие на столе часы. В его обычно мягких, спокойных глазах на миг промелькнуло странное, едва уловимое выражение.

Сяочуань ушёл в умывальник. Быстро забросив закишие шмотки в таз, он залил их дешёвым порошком, пару раз пожамкал для вида и оставил мокнуть. Спустя минуту он уже шуршал шваброй в комнате, яростно оттирая разлитый шампунь.

Внешне он казался абсолютно невозмутимым, но внутри у него всё клокотало от дикого страха. Сердце колотилось в рёбра так, что дышать было трудно. Конечно же, это были не дешёвые часы. Эта штуковина стоила дороже новенького смартфона, который Юань Синь пытался ему всучить. И как бы он выкручивался, если бы парни узнали правду?

Сказать, что украл? Или соврать, что подарили? Любой ответ стал бы для него приговором. Оставалось только разыгрывать дурачка и настаивать на дешёвой подделке. Какое счастье, что никто в этой общаге не смыслил в дорогих вещах, иначе его ложь рассыпалась бы в прах при первом же взгляде.

Закончив с уборкой и стиркой, Сяочуань наспех почистил зубы и умылся. Как раз вовремя — по коридорам разнёсся протяжный звонок к отбою. Парни дружно зашелестели одеялами, гася телефоны и укладываясь спать.

Дождавшись, пока погаснет свет, Сяочуань на цыпочках прокрался к столу. Нащупав холодный металл корпуса, он быстро сунул часы в карман штанов и мышью скользнул на свою верхотуру. Зарывшись с головой в тёплое одеяло, он наконец почувствовал себя в безопасности.

«Завтра же. Завтра же верну эти проклятые часы Юань Синю, — лихорадочно думал он. — Хватит с меня этих игр с огнём. Какая муха меня вообще укусила? Зачем я их потащил? Мне-то они на кой чёрт сдались?»

Но тут же Сяочуань мысленно дал себе пощёчину. Какая разница, нужны они ему или нет?

Разве это оправдывает воровство? Он тихонько постучал кулаком по лбу, давая себе зарок раз и навсегда завязать с прошлым. За последние два дня он натерпелся столько страха, что хватит на всю оставшуюся жизнь. Пора взрослеть. Никому не нравится, когда у него воруют. И воров никто не любит.

«И телефон, и часы — всё надо вернуть Юань Синю. До единой вещи. Тогда, даже если он решит пойти к директору, я смогу заявить прямо в лицо: "Я всё вернул! Я не вор!"»

Мао Сяочуань впервые в жизни так детально планировал будущее. Он обязательно поступит в университет, найдёт подработку, сам заработает деньги и купит себе всё, что пожелает. И тогда все эти дорогие гаджеты и швейцарские часы перестанут казаться несбыточной мечтой.

«Стоп... телефон...»

Внезапное осознание обожгло его изнутри. Сяочуань рывком сел на кровати, мгновенно покрывшись липким потом от ворвавшегося под одеяло холодного ночного воздуха.

Телефона у него с собой не было.

Того самого смартфона, который Юань Синь силой всучил ему перед уходом со словами: «Будут проблемы — звони».

Сяочуань с досады едва не взвыл, хлопнув себя по лбу. Он оставил его в парте! Забыл в школьном кабинете! Это же чужая вещь, а если её кто-то найдёт и прикарманит?

От паники перехватило дыхание. Если телефон пропадёт по-настоящему, Юань Синь точно не станет с ним церемониться. Тогда все козыри окажутся у этого отличника, и Сяочуань навечно останется у него на крючке.

От собственного бессилия хотелось лезть на стену.

Внезапно темноту коридора прорезал резкий луч фонаря, скользнувший по двери спальни.

— Кто там не спит? Живо ложись! Чего расселся посреди ночи? Если сна ни в одном глазу, марш на вахту дежурить! — грозно прикрикнул дежурный воспитатель через замочную скважину.

Бум!

Сяочуань мгновенно рухнул на подушку, вытянувшись в струнку, словно поражённый громом труп.

Заслышав приглушённый стук падения, надзиратель удовлетворённо хмыкнул. Для острастки он ещё пару раз постучал по косяку тяжёлыми ключами, постоял под дверью с минуту и наконец ушёл, шаркая тапочками по кафелю.

<http://bllate.org/book/18295/1758646>